

Одержимые наследники. Северная бабочка

Автор:

[Иман Кальби](#)

Одержимые наследники. Северная бабочка

Иман Кальби

Ближний Восток испокон веков испепеляет не только тела палящим зноем, но и сердца одержимой любовью. Времена меняются, а его жар все так же беспощаден. Пришло их время – наследников великого премьер-министра Сирии Васеля Увейдата... Они выросли такими же красивыми, гордыми и страстными, как их родители. Отец и мать смогли защитить их, казалось бы, от всего в жизни, кроме любви... И теперь каждому из них предстоит вкусить плод этого чувства, для каждого из них его вкус станет особенным. Они будут разбиваться о скалы своих чувств, взлетать в небеса от наслаждения, погружаться в пучину ненависти и боли от предательств и разочарований... Они пройдут своим путем, полным драматизма, чувственности, побед и поражений! И все это будет происходить на фоне чарующей красоты современного Ближнего Востока, приоткрывая завесу на быт и жизнь этого опасного, но манящего региона...

История является продолжением трилогии «Она моя...», но может читаться как самостоятельное произведение!

Содержит нецензурную брань.

Иман Кальби

Одержимые наследники. Северная бабочка

Все персонажи и события в романе являются вымышленными. Любое совпадение с реальностью – случайность.

- Ты не сбежишь от меня – ведь я назначен тебе.

Ты не избавишься от меня – ведь Бог послал меня к тебе.

Иногда я выглядываю из – за мочки твоего уха,

Иногда – пою в бирюзовых браслетах твоей руки.

А когда наступает лето, о, любимая,

Я плаваю в озерах твоих глаз.

Низар Каббани, сирийский поэт

Глава 1

- Мика, Мика! – кричала красивая, стройная женщина средних лет, пытаюсь догнать широко шагавшего по мраморной глади пола на улицу молодого статного мужчину. Попадавшие на его пути слуги испуганно ныкались по углам – в этом доме знали все – с Аидом, как мрачно называли его за спиной в честь бога подземного царства у греков, лучше не связываться... Для Влады же он был ее любимым старшим мальчиком, все таким же буйным, немного взбалмошным, яростным...

- Все нормально, мам. Возвращайся в дом, а то достанется и тебе. «Его величество» нынче не в духе... – резко обернулся к ней, продолжая идти, не сбавляя темп.

- Мика, останься на обед! Отец не хотел тебя обидеть! Почему вы вечно ссоритесь? – она искренне переживала, едва сдерживала слезы. Если бы не

годы выправки, не десятилетия в роли первой леди, на которую были обращены взгляды миллионов, сейчас она бы устроила такую истерику, что мало бы им всем не показалось... Устала держать это все в себе, но... приходилось... Она сама сделала свой выбор... Почти двадцать три года назад...

- Все нормально, мам, - еще более раздраженно и нетерпеливо повторил он, - ничего страшного не произошло. У меня просто неотложные дела... Нужно уехать на пару дней...

- Мика, - она не выдержала, голос предательски задрожал, - у тебя завтра день рождения... Какие пару дней...

Микаэл, наконец, остановился, подошел к матери, нежно обнял за плечи, поцеловал в макушку. Посмотрел в янтарные глаза. Какая она все - таки была красивая. И не только в его восприятии... Он с детства привык, что на его мать все заглядываются, стоит ей только появиться на публике, женщины окидывают ее хищными завистливыми взорами, взгляды мужчин тяжелеют... И даже сейчас, в свои пятьдесят с небольшим, Влада была с фигурой девочки, роскошными волосами, таким благородным, аристократичным лицом... А она смотрела на него - своего первенца, своего любимчика, своего непослушного красавца, так сильно похожего на отца и поэтому так тяжело находившего с ним общий язык... Микаэл был словно реинкарнацией Васеля Увейдата, всесильного премьер - министра Сирии, занимавшего свой пост уже на протяжении более 25 лет и прочно закрепившего за собой место в плеяде самых влиятельных и эффективных политиков региона. Для Сирии этот человек был тем, кто смог сотворить невозможное - поднять страну из руин гражданской войны, вывести из тяжелейшего политического кризиса и экономического упадка, спровоцированных годами застоя. Он не щадил себя, отдавался работе с головой, вынужденный оставлять для своей семьи лишь крохи внимания. Но Увейдаты все стойко принимали этот факт, как должное, потому что по - другому у них было нельзя. Слово Васеля было законом... Не человек... Скала... Хотя Влада всю жизнь ассоциировала его с морем - разве есть на свете более всепоглощающая, более опасная и притягательная стихия, чем вода... а теперь на нее смотрел Микаэл... И как она не заметила, когда он вырос... Еще вчера она играла с ним в роботов, а теперь перед ней взрослый, грозный мужчина, копия ее мужа... Такой же статный, такой же грациозный, как снежный барс, с непослушными пепельными волосами. И этот убивающий наповал омут голубых глаз... Только пожалуй, у Мекала они были еще более морозящими, холодными, сковывающими своим цепким взглядом, чем у Васеля...

В глазах Васеля она хотя бы иногда могла разглядеть штиль... Во взгляде Мекала всегда бушевала буря...

Сердце Влады разрывалось всякий раз, как она слышала, как ее два любимых мужчины сотрясали своими криками стены шикарного кабинета в резиденции Увейдата. Сегодняшний день не был исключением. А ведь все начиналось так хорошо. Васель сам решил позвать Мекала на обед – во – первых, все ждали приезда из Эмиратов Анвара, во – вторых, надо было обсудить званый обед на этой неделе по случаю двадцати восьмилетия Мики. В страну с официальным визитом как раз прибывал шейх Эмиратов Шериф Макдиси с наследным принцем. Васель не любил его, было за что, еще как было, но политическая конъюнктура заставила их в свое время «зарыть топор войны» и с тех пор поддерживать постоянный рабочий диалог и видимость дружеских отношений. К тому же, так уж сложилось, что наследник Эмиратского престола, первенец Шерифа Фахд, был в дружеских отношениях со всеми детьми Увейдата, проводя с детства вместе с ними в Сирии не одно лето...

Несмотря на внешнюю жесткость, Васель всегда стремился быть своим детям прежде всего другом. Он с радостью шел на уступки в отношении большей части их капризов, в разумных пределах, даже Влада часто укоряла его, что он балует младшее поколение Увейдастов, а ей приходится потом с этим мучиться. Но Васель был непреклонен – любое желание, пусть только пожелают... Главное, чтобы под его контролем, у него перед глазами. Васель всегда любил, чтобы его дети чувствовали себя раскованно и комфортно в стенах резиденции, не пытались искать поддержки и опоры на стороне, не вляпывались из – за этого в дурацкие приключения. Вот только, похоже, такой подход, благотворно действовал не на всех... Микаэл... Когда – нибудь этот мальчишка сведет его в могилу на радость всем врагам. Его вечно тянуло в какие – то авантюры, в нем вечно восставал какой – то бессмысленный дух мятежа и противоречий. Влада часто говорила, что они похожи, но он этого сходства, разве что внешнего, не видел... Васель с детства знал, что хотел. Он мог вспылить, но все – таки выдержка и умение обуздывать своих демонов были его постоянными спутниками по жизни... По сути, именно они и гарантировали секрет его успеха... Если в молодости он и мог сорваться, то со временем умение контролировать себя стало для него основой основ. Непоколебимый, жесткий, но справедливый. Его единственной слабостью была... жена... Обожаемая им, прекраснейшая из всех женщин, лучшая спутница в мире... Та, которую он выторговал у судьбы, вырвал когтями, он бы даже в ад спустился, чтобы быть с ней... Именно поэтому,

вопреки такому огромному количеству соблазнов, глаза одного из самых желанных мужчин Ближнего Востока до сих пор, в свои шестьдесят выглядевшего, как мечта любой женщины, загорались только при взгляде на Владу... Слишком дорого он заплатил за свою любовь, чтобы разменивать ее на мелкие грязные интрижки и мимолетную похоть... Он был однолюбом. Удивительно редкая и удивительно благородная в наше время черта... Немногие, однако, знали, что за этой любовью помимо самых теплых, искренних, преданных чувств скрывается еще одно чувство, сжигающее его десятилетиями напролет... Ревность... Жгучая, токсичная, разъедающая... как бы это чудовищно странно ни звучало, он до сих пор ревновал ее к тому, кого она тоже называла своим мужем, когда – то... Это чувство угнетало... Но оно же и подпитывало его одержимую, подчас болезненную для них обоих зависимость Владой... Познав горький вкус ревности, он прекрасно знал сладкий вкус и жизни рядом с ней и ни на что бы его не променял, несмотря на сотни попыток коварных разлучниц помоложе и отнюдь не поглупее переиграть ситуацию в свою пользу.

Микаэл же был весь соткан из противоречий и контрастов. Взбалмошный, эксцентричный, непредсказуемый. Не уважающий женщин в большей своей массе, нагло пользующийся их диким, нездоровым интересом к нему... И в то же время, боготворивший мать, пылинки сдувавший с младшей сестры Амаль до последнего, пока из маленького ангела она не превратилась в красавицу, любое проявление внимания к которой теперь вызывало с его стороны агрессию и к ней, и к этому несчастному, осмелившемуся лишь взглянуть на «святое» ... Он занимался весьма сомнительными направлениями бизнеса, нередко связанными с грязными деньгами, пороком и грехами, но при этом не переносил лжи, лицемерия и продажности. Его прямолинейность обескураживала. И в то же время он был непревзойденным мастером блефа, именно поэтому ему так отчаянно поддавались все виды азартных игр, требующих подключения не только удачи, но и мозга, аналитических способностей и умения запутать оппонента... Сколько раз он влезал в драки, темные истории, сколько раз был на волоске от гибели банально из – за свои выходки – будь то ночные гонки на машинах, пьяные драки, провокационные истории... Короче, не сын, а ходячая катастрофа.

Влада медленно зашла в кабинет мужа, пребывающего глубоко в своих мыслях.

– Зря ты так, Васель... Ты же старше, мудрее...

Муж бросил на нее тяжелый, мрачный взгляд. Он сам был не в восторге от очередного спектакля на глазах у прислуги и домочадцев.

– Вот именно, хабибти, я старше и мудрее, – нетерпеливо ответил он, отшвырнув ручку. Потер виски, голова болела, – это он, маленький сопляк, должен подстраиваться под нас, а не мы под него.

– Вообще – то этот маленький сопляк в прошлом месяце вошел в список Форбс как один из самых успешных и состоятельных бизнесменов до тридцати в регионе...

Васель пренебрежительно цокнул языком.

– То же мне, перспектива. Плейбой полусвета. Что эта за дело за такое, Влада, чем он занимается? Казино! Клубы! Рестораны! Не удивлюсь, если он еще и борделями владеет, просто мы пока об этом не знаем... до поры до времени, пока он не захочет нас этим эпатировать для очередной своей забавы...

– У тебя тоже были рестораны... Кстати, с твоих же ресторанов Микаэл и начал. Это ведь ты отдал ему их еще в его восемнадцать на ребрендинг... Сказал, что тебе нет времени этим заниматься...

– Правильно, Влада. В восемнадцать! Я ему решил развлечение на каникулы подкинуть, а он сделал из этого всего дело жизни! Не говоря уже о том, что люди говорят у нас за спиной – сын премьер – министра Сирии занимается теневыми делами отца! Да, Влада! Все воспринимают его бизнес как способ моего отмывания денег!

Женщина тяжело вздохнула. Она понимала мужа... И в то же время, была на стороне Микаэла... Она знала, что Васель мечтал видеть его своим преемником, хотел, чтобы Мика занялся политической карьерой... Это было бы логично... Особенно печально все это было для Васеля в связи с тем, что их младший их сын Карим тоже не рвался занять место отца. Мысли парня были целиком и полностью сосредоточены на информационных технологиях. В этом он был в своей стихии, в этой бы роли пригодился бы своей стране и семье... Да и не был его младший – скромный, зажатый сынок создан для политической жизни, в отличие от Мекала с его хитрым аналитическим умом, харизмой и беспринципностью...

– Ты знаешь, что Микаэл учудил на этот раз? – все еще не мог выпустить пар Васель.

Влада отрицательно покачала головой, присев на кресло в углу кабинета.

– Он собирается выкупить Казино де Джунья в Ливане! Главное казино Ближнего Востока... Я так и вижу завтрашние заголовки газет – «клану Увейдатов мало своей страны, теперь они хотят захватить соседнюю...»

– Мало ли что пишут эти желтопрессники, тебе ли не знать...

– Вопрос не в этом, Влада. Вопрос в самом подходе этого сопляка. Почему нельзя посоветоваться прежде, чем делать такие вещи, почему нельзя поставить у руля своего бизнеса какого –нибудь фиктивного руководителя? Нет же, Микаэл специально проворачивает эти свои аферы, в открытую демонстрирует миру, что это он за ними стоит. Иногда мне кажется, что это какой –то намеренный вызов мне, Влада... Он словно мстит мне... Винит меня...

– Не начинай, – устало осекла его Влада. Она ненавидела эти разговоры Васеля. Отчасти потому, что видела в них резон... Отчасти потому, что чувствовала в корне проблемы свою вину... – Ладно, попытаюсь повлиять на него через Анвара. Он сегодня прилетает.

Лицо Васеля чуть заметно помрачнело. Он любил Анвара... И в то же время, испытывал к нему какое –то странное, несколько натянутое, даже ревностное отношение... он был сыном его друга Карима Дибана... а еще он был сыном мужчины, который некогда любил его, Васеля, жену так же, как он сам, который, когда –то сам имел право называть ее своей женой... До сумасшествия, до фанатизма, до потери себя... и если бы не трагическая гибель Карима, едва ли эти двое сильных мужчин могли бы примириться в битве за ее сердце и право обладания ею... Это соперничество в итоге переросло бы в очередную войну. Возможно, пострашнее той, какую они некогда вели на политической почве...

– А Амаль? Когда летит она из Парижа?

– Амаль приедет завтра вечером вместе с Мадлен. Не раньше. С утра у нее экзамен... Ну это ничего. Макдиси планируют прилететь к нам на званый ужин в

пятницу. Как раз все будут в сборе. Может даже Мику удастся убедить... Ладно, пойду прилягу. Вымотали вы меня...

Влада удалилась из кабинета, а Васель откинулся на край стула и снова задумался о своих детях.

Конечно, для публики картинка была идеальная. Красивая семья, старший Микаэл, успешный двадцатисемилетний бизнесмен, двадцатидвухлетние близняшки – непокорная красавица Амаль и тихоня Каримджи, как в шутку они называли его на уменьшительно – ласкательный манер. Колючая и взбалмошная Мадлен, его дочь от бывшей жены Мирны...Та еще заноза, хотя в душе хорошая девочка, просто уж очень ершистая... Он был рад, что переезд Амаль в Париж после поступления в Сорбонну, где с детства с семьей его бывшей жены жила Мадлен, сблизил двух сестер. Все – таки кровь – не вода, не разбавишь... Его всегда для него маленькие и такие уже взрослые дети... и когда только они успели вырасти... Каждый по – своему хорош, каждый по – своему сложный. Как же тяжело было находить правильный подход к каждому. Как непросто было лавировать среди их интересов, их желаний и потребностей, а главное, не потерять в этом ни семьи, ни авторитета для страны...

Глава 2

Анвар

Анвар подъехал к шикарной входной группе резиденции Увейдатов. Он любил этот дом и с самого детства испытывал благоговейный трепет, когда приезжал сюда, сколько лет, а все одно и то же чувство. И хотя он никогда не был частью семьи, незримо ощущал себя вместе с ними... Все – таки странная штука – судьба. Нарочно не придумаешь, какие замысловатые, запутанные сюжеты подкидывает она целым поколениям. Знала ли хозяйка этого дома, неподражаемая, вызывающая всеобщее восхищение и обожание супруга премьер – министра Сирии, известная во всем мире писательница, чьи книги издавались миллионными тиражами на нескольких языках мира, что окажется здесь, на вершине властной пирамиды опасного и жестокого, чужого и не очень понятного Ближнего Востока. Она приехала в Сирию молодой

двадцатитрехлетней девочкой из холодной России, только недавно окончив журналистский факультет по арабскому направлению Московского института. Худенькая, неопытная, неотразимая в своей естественности. Всего через пару месяцев она попала в водоворот страстей, затянувший ее не только в пучину драматизма болезненного любовного треугольника, но и в самую гущу политических процессов в стране, в эпицентр революционной лихорадки, сотрясавшей Сирию[1 - Об истории любви Влады, Васеля и Карима можно прочитать в трилогии «Она моя...», «Не твоя...», «Ничья».]. Она познакомилась с отцом Анвара в охваченном боестолкновениями Хомре, сердце сирийской революции. И стоял за этой революцией именно Карим Диб, отец Анвара. Никто не любил распространяться про подробности их знакомства. Знал только одно – оно навсегда перевернуло жизни всех троих из них. Карим и Васель были друзьями детства, но судьба их разделила, поставив по разные стороны баррикад. А к идеологическому разлому со временем прибавился и разлом сердечный – так они и жили, давясь своей ревностью. Удушья Владу своим соперничеством, своей одержимой страстью. История их взаимоотношений была очень драматичной и сложной. Много там всего было. И за этим «много» стояло все то, чем никто из них не хотел распространяться, но о чем всегда задумывался, глядя вдаль. Он знал лишь то, что Влада и Карим были женаты. У них был сын Микаэл. Когда Микаэлу было четыре, Карима убили. А потом вдруг оказалось, что настоящий отец Микаэла – Васель, мужчина, с которым Владу связывала гораздо более сложная, вымученная история, чем с его отцом. Много там всего было. Неудачный брак Васеля на Мирне Лейс, которая тоже погибла при неясных обстоятельствах и от которой у него осталась дочь Мадлен. А еще был он, неизвестный до поры до времени бастард Карима Диб, плод его мимолетной связи на стороне... От мыслей о сложных перипетиях жизни их семьи Анвара отвлекла приближающаяся со стороны дома фигура.

Встречать его вышел сам Васель. Невиданная честь. Странно было в принципе в это время застать его дома.

– Еще больше возмужал, Анвар. Выше меня, – они обнялись, прошли в дом.

– Спасибо, амму (араб. – дядюшка), как дела? Что нового?

– Да что может быть нового? На работе – проблемы нон – стопом, дома тоже, как на минном поле. Вот, опять твой дружок Микаэл выкинул очередную выходку.

Анвар знающе улыбнулся. Он уже был в курсе планов Мекала и собрался сразу после разговора с Васелем ехать к нему.

– Амаль с Мадлен прилетают из Парижа, наконец – то. Сколько вы с ней не виделись? Как она в Париж на учебу улетела ведь, да? Года четыре, не меньше... Ты вообще у нас теперь редкий гость, Анвар. Совсем нас позабыл.... Очень жаль...

– Ты же знаешь, амму, я сам не ожидал всего этого... Свалился на меня этот семейный бизнес Дибов... Я же не знал, что унаследую контрольный пакет акций... Вмиг пришлось превращаться из расслабленного плейбоя в приличного, серьезного человека, – усмехнулся немного горько.

Васель посмотрел на него внимательно.

– Отец бы тобой гордился, Анвар..., И я горжусь... Ты молодец, не боишься ответственности, не побоялся взвалить на себя ношу, которая, возможно, была тебе и не по нутру... Не то, что этот засранец Микаэл...

Анвар ничего не ответил. Он и сам до сих пор не знал, правильно ли поступил, что в свое время, всего в двадцать четыре года, взял на себя управление огромной ближневосточной корпорацией. Конечно, поддержка правящей семьи Эмиратов Макдиси, имеющая долю бизнеса в их семейном деле, существенно помогала, но все равно, в один день Анвар проснулся другим человеком. Да, пусть богачейшим, пусть купающимся в достатке и изобилии, которого, в целом ему и так в жизни хватало как представителю влиятельной семьи, но в то же время, повязанным по рукам и ногам, без права выбора того, что хотел бы в жизни сам... А Микаэл выбрал свободу... Он всегда выбирал свободу... И этим страшно привлекал Анвара...

– Какие у тебя тут дела по приезду? На пятницу ничего не планируй – будешь у нас на ужине. Принимаем Макдиси.

– Да, я в курсе, амму. Я же прилетел с ними.

Точно, Васель совсем забыл, что именно Анвар и привел в их семью сына Шерифа Фахда. Они дружили с детства. Покойный отец Анвара Карим был другом и бизнес – партнером наследного принца Эмиратов, коим тогда являлся

отец Фахда Шериф. Васель стал вспоминать те страницы из книги своей памяти, и лицо его помрачнело... Не самые приятные моменты ассоциировались у него с Шерифом и отцом Анвара, но... жизнь есть жизнь... Он дорого заплатил за свое счастье... И теперь не хотел ворошить те страницы.

- Где Влада? - спросил Анвар.

- Отдыхает в спальне. Спроси служанку, может она не спит. Зайди, поздоровайся, она очень ждала тебя.

И хотя внутренне Увейдат непроизвольно напряглся всякий раз, когда Анвар общался тет - а - тет с Владой, называя ее вот так просто по имени, без всяких формализмов и расшаркиваний, сам понимал, что это глупо... Даже ненормально... ревность? Смешно... Он был ровесником ее старшего сына... Но ведь всему виной - те самые пресловутые тени прошлого... Если и были в Сирии отец и сын, так же похожие, как Микаэл и Васель, то Карим и Анвар могли с легкостью составить им конкуренцию... Когда Анвар достиг половозрелого возраста, Васель невольно испытал шокирующее чувство дежа вю, увидев перед собой почти точную копию друга, судьба с которым его в первый раз свела как раз в том возрасте, в котором был Анвар на тот момент. Сейчас, когда Анвару было двадцать шесть, это сходство стало еще более заметным. И хотя черты лица Диба младшего были более мягкими благодаря смешению с греческой кровью его матери, хотя он одевался и выглядел в совершенно ином стиле, все, знавшие покойного Карима Диба видели это разительное сходство. Видела его и Влада, что так сильно и беспокоило Васеля... Говорят, тяжелее всего конкурировать с теми, кого уже нет... сколько раз Васель чувствовал на губах горечь этой фразы, ловя в глазах жены чуть уловимую тоску по бывшему, безвременно ушедшему в результате теракта мужу Кариму... И, хотя он ни на миг не сомневался в любви Влады к нему, мысль о том, что он делает что - то в их семейной жизни хуже, что он менее внимателен, более эгоистичен, не давали покоя... Этот любовный треугольник, непростой и в свое время высосавший из них много, заставивший пойти на жуткие жертвы, ставший огромной драмой, неизменно вошел в жизнь их семьи, став ее реальностью... Правдой, которой пришлось всем принять, чтобы жить счастливо вместе дальше...

Анвар был внебрачным сыном Карима, о существовании которого Влада узнала уже после гибели мужа, в безукоризненности репутации которого и верности к ней раньше сомнений у нее не было... Случайная связь с греческой секретаршей Диба в конечном итоге вылилась в рождение малыша. Карим слишком дорожил

браком с Владой, чтобы в какой бы то ни было форме интегрировать плод своей интрижки на стороне в семью, но финансово помогал. Когда Влада узнала шокирующую правду, боли от предательства она не почувствовала... Слишком сложно все было в ее собственном сердце, слишком сильно ее саму терзали угрызения совести, что несмотря на все жертвы и старания, Карим так и не смог в ее мире занять место Васеля... И она с радостью интегрировала маленького Анвара в клан Дибов, который так и не обзавелся на тот момент мужскими наследниками. А сам малыш так сильно тянулся к общению с Владой и ее новой семье, что неизбежно стал частым гостем в доме Увейдатов. К тому же, они оказались очень близки с Микаэлом, до пяти лет считавшим своим настоящим отцом именно Карима и сохранившим любовь к этому мужчине даже спустя много лет... Фу, как же сложно все это было, как запутано...

В дверь Влады постучались, она разрешила открыть. На пороге появился двухметровый красавец, в полумраке комнаты показавшийся ей живым воплощением Карима. Каждый раз, стоит ей посмотреть на Анвара, она невольно охает – так сильно они похожи... Один рост, одно строение тела, одна харизма... Невольно вздрогнула.

– Анвар? – испуганно проговорила, отогнав тени прошлого, как наваждение. – Рада тебя видеть.

Попыталась было встать.

– Нет, не вставай, ты что, – поспешил подойти к ней молодой мужчина, сам присев на край кровати и поцеловав в лоб.

– Совсем тебя доконали эти Увейдаты? – с улыбкой на губах спросил.

Она хмыкнула, молча кивнув.

– Как ты, красавец? Как родные? – обняла широкие плечи парня, который, казалось, еще вчера был маленьким мальчиком вот так же точно робко стучавшим в ее спальню, когда нужно было зайти и что – то попросить...

– Все хорошо, ади (араб. – как обычно). Дубайская суэта, ты же знаешь... Вы здесь как? Уже наслышан про очередные сегодняшние семейные боестолкновения...

Лицо Влады вмиг стало серьезным и печальным. Больная тема...

– Поговори с Микой, Анвар. Только ты имеешь на него власть. Он действительно ведет себя слишком эксцентрично. Отец не такой монстр, как он это рисует в своем воображении. Устала уже от их постоянных конфликтов... Все – таки Васелю не двадцать лет. Ему не нужно нервничать, и без того поводов много...

Анвар нежно взял руку Влады в свою и поцеловал. Он любил эту женщину если не как мать, то как абсолютный и непререкаемый женский авторитет, богиню. Идеальную женщину... Восхищался ею. Даже был период в детстве, лет в десять – тринадцать, когда он был в нее влюблен. Мальчишки и юноши часто находят себе вот такой вот объект платонического обожания в лице какой – нибудь яркой взрослой женщины в своем окружении. Это нормально. Для Анвара им стала Влада.

Огляделся по сторонам. Он помнил эту спальню. Помнил один выглядевший сейчас забавным, а тогда – не очень курьез. Анвару было одиннадцать. Он любил тайком подкрасться сюда, в мир Влады. Любил слушать ее духи, трогать ее платья, смотреть на ее косметику и украшения. Он не позволял себе ничего выходящего за пределы этого немого детского восторга, да и не знал, что такое возможно, но вот эта скрытая природная тяга к объекту своего обожания в нем неизбежно была. В один из таких дней, услышав приближающиеся к комнате шаги и быстро спрятавшись в шкафу, он стал свидетелем картины, на несколько лет перевернувшей его сознание.

В спальню буквально влетела Влада, а за ней Васель. Оба нарядно одетые. В доме был какой – то банкет, поэтому женщина была в красивом синем бархатном платье в пол с разрезом, а Васель в смокинге.

– Нет, Васель, нет, не сейчас, – зашептала Влада, но ее слова остались без внимания. Муж с силой прижал ее к себе, яростно впиваясь в губы.

– Еще как сейчас. Хочу сейчас – значит будет сейчас, – прорычал в ответ Увейдат.

Она со стоном попыталась увернуться, но он лишь припечатал ее своим телом к кровати, резко задрал платье, оголив ее ноги.

– Слишком большой разрез. Выглядишь как шлюха, а не как жена премьер – министра, – снова накрыл ее рот грубым поцелуем, – значит и трахну тебя, как шлюху.

Анвар не понимал, что происходит, но явно что – то дикое, страшное, животное. Видел, как Васель силком раздвинул ноги Владе, буквально закидывая их на плечи и толкаясь, от чего женщина издала странный, какой – то болезненный стон и выгнулась.

– Вот так, намного лучше... Покорная девочка, как я люблю... – снова жесткие толчки, каждый из которых выбивает болезненный стон из Влады... она вроде как сопротивляется, а вроде и нет... с силой сжимает плечи мужа через белую рубашку, вонзаясь в него ногтями через ткань, выгибается...

Васель напоминал какого – то хищного зверя из передачи «Национальной географии». И дело было даже не в его зверином рыке при каждом толчке, не в том, как сильно он сжимал тело Влады, словно свою добычу, как кусал красивую грудь, небрежно опустив лиф платья к поясу... дело было в его взгляде. В нем Владе уже давно был выписан приговор... тогда Анвар не понимал синей темноты его глаз, обращенных в самое сердце женщины, распластанной под ним. Потом, с годами, он и сам узнает, что означает такой вот взгляд...

– Чтобы больше не смела флиртовать с этим ливанским мудаком! – шепчет сквозь зубы Васель, вбиваясь в нее все сильнее, – Зубы повыбиваю ему прямо при тебе, а потом заставлю при нем мне отсосать, поняла?

– Что ты несешь, Васель?! – она выдыхает полу раздражённо, полу самозабвенно. – Мы говорили о текущем кабинете министров и моей книге...аааах – ее слова прерываются очередным неконтролируемым всхлипом...

Анвар больше не выдерживает. Нет сил смотреть на то, как Васель делает плохо и больно столь боготворимой им, Анваром, женщине. Выскакивает из своего тайного убежища и накидывается с кулаками на ошалевшего Васеля.

– Пусти ее, амму! Не делай ей больно, она хорошая! – кричит, а у самого почти слезы из глаз, еле сдерживается.

Лежащие друг на друге мужчина и женщина не сразу понимают, что к чему. Влада быстро группируется, прикрывая оголенные участки тела. Откатывается, как ошпаренная, от мужа.

– Малыш, ты что здесь делаешь?! – говорит с изрядной толикой стеснения и удивления. – все хорошо, это не то, о чем ты подумал...

– Хватит его защищать! Вечно ты его защищаешь! Он делает тебе больно! Он все время так смотрит на тебя, словно не доволен, словно ты его рабыня! Зачем тебе такой муж?!

В этот момент уже не выдерживает Васель и начинает истошно хохотать, тоже пытаясь собрать себя в более – менее приличный вид...

– По ходу не к тому ревновал... даа, не ожидал такой засады... – снова срывается на хохот, вызывая тем самым только больше гнева маленького Анвара, – если я такой плохой, может тебе самому жениться на тете Владе?

Откровенное снисходительное глумление Васеля над Анваром вызывают в последнем лишь еще больше обиды и агрессии. Он как ершистый зверек... ему страшно и больно одновременно.

– А что?! И женюсь! Вырасту и женюсь! И не буду с ней так плохо обращаться! Она не заслуживает такого, амму! – кричит ершисто в ответ.

А Васель снова начинает истошно хохотать.

– О, нет, братец! Ты даже не представляешь, как она заслуживает!

– Васель! – раздраженно сверкает своими глазами на мужа женщина.

С минуту мальчик снова бросает острые взгляды попеременно то на Владу, то на Васеля, а потом из глаз все – таки брызгают предательские слезы и он несется из комнаты прочь.

Васель снова прыскает, откидываясь на кровать.

– Очередной Ромео у твоих ног, куколка! Иди сюда, весь кайф обломал, засранец, – шепчет, снова расстегивая ширинку.

Влада раздраженно фыркает.

– Бедный мальчик! Сейчас же пойд и объясни ему все, поговори...

– Ты серьезно?! Влада, быстро иди сюда, я тебя хочу!

Она лишь фыркает и отворачивается. Он знал свою жену. Бесполезно.

Васель полу раздражённо выдыхает. Член все еще зудит... Он давно зудит, потому что в последнюю неделю его почти не было дома... Надо бы, как уедет эта проклятая ливанская делегация, вплотную заняться семьей... И женой... Увезти их в дом на побережье, провести там хотя бы уик – энд вдали от всей этой политической суеты...

– Что мне ему говорить, Влада? Пусть взрослеет! Не он первый, не он последний... В его возрасте я уже знал, что нельзя подкрадываться в спальни к чужим женам...

– У него нет отца, Васель... – смотрит на него теперь призывно – умоляюще... Вечно она переживает из – за этого сопляка. Он и сам его страсть как любил... Но вот эта его нахрапистость и действительно какая – то нездоровая одержимость Владой, которую в шутку стали примечать уже даже люди в их окружении, начинала вызывать глупое чувство дежа вю... Раздражающее...

– Хорошо, – отвечает сухо, – вставая и застегивая ширинку, – за это сегодня ночью хочу... – сделал паузу, присвистывая, типа думая, что хочет... – хотя к черту только сегодня ночью... Завтра у меня визит в Грецию... Летишь со мной, но не как первая леди, а как эскортница... Инкогнито... – лукаво улыбается, приподняв бровь.

– Васель, что опять за ерунда? Какая эскортница? Все знают, что я твоя жена. Визит с женой – это отдельная песня для протокола. Зачем так мучать людей...

– Поэтому и говорю, полетишь как эскортница, инкогнито. После официальной встречи в аэропорту тебя заберут на частной машине и перевезут в отель. А там... Там исполнишь свое прямое предназначение – удовлетворишь своего премьер – министра как истинная патриотка...

Влада невольно сама усмехается...

– Увейдат, мне за сорок лет... Какая из меня эскортница?

Подходит к ней вплотную, целует глубоко в губы.

– Самая высокооплачиваемая, куколка... Опытная... То, что нужно для дядюшки Васеля... – сам себе смеется...

Он все – таки переговорил с Анваром... Ему и самому было немного не по себе от ситуации. По – мужски его понимал... В жизни юноши всегда бывает тот самый период, когда гормоны опережают мозг... а еще когда влюбляешься в кого – то, кто старше... Нашел его прячущимся под лестницей в старой части дома.

– Привет, пацан. Ну что, остыл? – садится рядом.

Анвар все еще надутый, не смотрит на него...

– Послушай, парень... – продирает горло, пытается подобрать слова, – не всегда все то, что ты видишь, на самом деле так, как кажется... Знаешь, вот ты ведь любишь играть в игры с друзьями... Почему ты играешь? Потому что это приносит тебе удовольствие и радость, как и твоим друзьям... Муж и жена тоже играют в игры... Иногда тебе может со стороны показаться, что это какая – то странная, жестокая игра, но на самом деле это по обоюдному согласию. И это обоим приносит радость и удовольствие... Я люблю Владу. Больше себя люблю. Поверь мне, я никогда не сделаю ей плохо или больно... Мы просто играли... Придет время, ты подрастешь, и ты тоже будешь играть в такие игры... Помяни мое слово...

– Кажется, я ее люблю! – выдает Васелю малец искренне. И это даже подкупает... Ему правда скверно на душе.

Он знающе выдыхает.

– Очень даже тебя понимаю... Я бы тоже ее любил на твоём месте... В этом нет ничего постыдного...

– Когда я вырасту, дядя Васель, я женюсь на ней! – поворачивается на мужчину и выдает резко на одном дыхании...

Васель хлопает его по плечу. Смысл ему сейчас что – то доказывать этому засранцу. Пройдет время, и он сам будет с иронией и даже с умилением вспоминать эти моменты...

Анвар с легкой ностальгией и неизменной иронией вспоминал теперь, сидя в той самой комнате, этот эпизод, который, действительно, не раз заставил его еще покраснеть про себя. Микаэл названивал уже пятый раз. Впереди было много дел, хотя наверняка они найдут время и поразвлекаться, как всегда...

– Звонит твой сын, Влада. Что ж, пойду его уговаривать не писать отказ от вашей фамилии, – усмехается, встречая скромную улыбку Влады в ответ. Для нее все это не шутки... Микаэл и правда та еще заноза для всей семьи... Что ж, от осинки не родятся апельсинки...

Глава 3

Микаэл

Тем же вечером, Ливан

Сегодня Микаэл был доволен собой. Затянулся сигаретой, отпил глоток холодного виски, мазнул взглядом по хорошенькой фигуре официантки. Ничего так, куколка. Завтра бы надо провести полный осмотр своего нового стаффа. А осматривать было что. Он только что стал единственным и полновластным владельцем знаменитого на весь Ближний Восток «Казино ду Джунья»

... Сколько миллионов долларов здесь было проиграно, сколько судеб сломано, сколько заправских аферистов вмиг смогли сорвать золотой куш... И теперь эта история целиком и полностью принадлежит ему, Аиду.

Увейдат младший не захотел пойти по стопам отца и заняться политикой, за что имел постоянное, перманентное его недовольство. И хотя папа с детства видел в нем своего главного наследника, того, кому должно было перейти по умолчанию управление государством – Сирией, сам он видел себя не премьер – министром, а королем. Королем своего собственного царства – царства ночных клубов, казино, гостиниц и ресторанов. Как он сам над собой смеялся, его главными клиентами были человеческие грехи – а он удачно продавал то, что позволяло с роскошью и размахом эти грехи совершать... Империя росла. Настолько, что без протекции своей влиятельной семьи он смог стать одним из крупнейших бизнесменов региона. И вот, Ливан покорен. Культовое место всех воротил и аферистов арабского мира отныне принадлежало ему...

Самым приятным было то, что он его не покупал, а просто выиграл... Почти все свои крупные приобретения он выигрывал. Никто пока так и не мог обыграть Микаэла Увейдата в покер. Он был первоклассным игроком. Фантастическим.

Настроение было на высоте. Бледный бывший владелец казино Мишель Алдон с досадой на расстроенном лице и испариной на лбу подписывал бумажки, то и дело бросая на Мекала яростные взгляды.

– Не нервничай так, Мишу, – все по – честному, ты же знаешь... – издевательски проговорил тот в ответ.

Алдон лишь сверкнул в направлении молодого мужчины злобным взглядом.

Протянул ему бумажки порывисто. Микаэл же, напротив, взял их спокойно и стал внимательно изучать. В таких вопросах нельзя было поддаваться импульсивности.

– Не хватает купчей на землю. Что ты прикажешь мне делать, если завтра власти Джуньи прибегут ко мне и скажут, что отныне на этой земле планируется снести казино и построить монастырь? Ты мне предлагаешь устраивать здесь вечеринки с монашками?

Сидевший подле Микаэла Анвар усмехнулся. Мика был рад, что в такой день его брат был рядом.

– Сейчас, надо позвонить жене, она достанет из сейфа в спальне... Привезет.

– Звони жене, – протянул Микаэл.

Через полчаса в зал на негнущихся ногах заходила молодая красавица – жена Мишеля Алдона. Микаэл пробежался по ней быстрым взглядом. Красивая, породистая сучка. Очевидно, вышла замуж за этого пузатого старика из – за бабок. Никакими другими харизматичными достоинствами, кроме толстого пивного живота и залысины, этот типок не обладал. Таких баб Микаэл тоже презирал. Бытовая проституция мало чем отличалась от профессиональной...

– Красивая у тебя жена, Мишу, – бросил он открытый, наглый взгляд на крашенную фигуристую женщину. Та непроизвольно ответила ему острым ответным кивком, таким, женским. Голодная самка... Усмехнулся. А можно и поиграть...

– Предлагаю сделку, Мишель. Играем в рулетку. Прямая ставка. Стрэйт.

Выигрываешь ты – отдаю тебе пять процентов акций, так уж и быть. На безбедную старость хватит... Сколько там тебе осталось. Выигрываю я – трахаю в соседней комнате твою жену и ... отдаю пять процентов акций ей... Бьюсь об заклад, с тобой она после моей победы не останется...

– Какой же ты гадкий, самонадеянный сопляк, Увейдат, – проговорил тот, закрывая рукой свою залысину.

Увейдат усмехнулся. Он так и не понял, Мишель сомневается или просто утопает в своем отчаянии, плохо контролируя эмоции.

– Этот, как ты говоришь, «сопляк» только что на ровном месте оставил тебя с дыркой в штанах. Ну так что? Спроси мнение своей принцессы на этот счет. Мне кажется, она совсем не против...

– Играем, – решительно отвечает за муженька крашенная блондинка, смотря прямо в глаза Микаэлю.

– Лили! – злобно шипит муж сзади. – Не лезь!

– Заткнись, Мишель! Это ты заставил меня сделать ЭКО и забеременеть от тебя сразу двойней в первый же год нашей совместной жизни. Мне теперь надо думать, как их вообще содержать после того, как ты все просрал!

Микаэл усмехнулся. Да, конечно, именно о будущем детей сейчас эта течная сучка и думает... А то как же...

Ритмичное позвякивание шарика по ребрам рулетки, напряженное ожидание – неотрывный взгляд всех присутствующих на игровой стол...

Шарик останавливается. Мишель сипло хрипит, а Микаэл разводит руками с кривой усмешкой на губах.

– Победитель забирает все.

Анвар усмехается, качая головой.

– Зря ты влез в игру с ним, Мишель! Этот дьявол никогда не проигрывает...
Удача, видимо, выбрала его в свои любовники...

Жена Мишеля как – то чрезмерно резко вскидывает голову и сама, не теряя времени, направляется было к соседней комнате, но Микаэл останавливает ее цоканьем языка.

– Нет, киска, разденыся – ка для начала здесь.

А вот теперь в ее глазах огонек сомнений, теперь она вмиг поумерила пыл. А что, рассчитывала на романтический трах при свечах? С чего бы?

– Деньги получить хочешь? Ну же, еще немного – и сможешь послать на три буквы этого старого импотента.

Она рвано выдыхает и все – таки стаскивает с себя почти все вещи, оставаясь лишь в белье.

Микаэл удовлетворенно хмыкает, переводя взгляд на Анвара.

– Нравится тебе жена Мишеля, Анвар?

– Хатыра (араб. – здесь «клевая»), – отвечает тот, скользя по ее изгибам.

Оба похотливо ухмыляются.

– Слышишь, киска, ты нравишься моему брату. Пожалуй, развлечемся с тобой вдвоем с ним...

Она всхлипывает, дергается, но с места не сходит.

Лицо Мишеля закрыто руками, он бормочет себе под нос «ублюдки»...

Верно подмечено. Фактически, они ведь оба ублюдки... Бастарды своих великих отцов... Не оправдавшие их надежды... Он, Микаэл, так точно...

– Пойдем, киска, – встает Увейдат со своего стула и шлепает по ходу движения женщину по заду, – поверь, тебе понравится. Покажем тебе, что такое нормальный трах молодых мужиков, а не старого торчка – сморчка...

– Как будешь отмечать свой день рождения, Мика? – спрашивает Анвар, заводя автомобиль.

– Не знаю пока... Не решил...

– Так ведь уже завтра...

– Да по хер. В одном из клубов или ресторанов... Много нужно для веселой тусы – телки, бухло, друзья..

– А семья?

– Нет, достали... Уехал из Дамаска, разосравшись с ними со всеми. Не хочу их видеть...

– Зря ты так, Мика, – поучительно отрезает Анвар, – твоя мама не заслужила... Она... любит тебя...

Увейдат – младший в ответ лишь закатывает глаза.

– Мама тоже достала своим этим дурацким посредничеством. Все еще надеется сделать из меня идеального сына для отца, – усмехается, смотря в даль,
– раньше надо было думать, когда...

Он не договорил, лишь махнул рукой...

– Ты та еще заноза в заднице для них Мика...

– Заноза в заднице – это Амаль, Анвар. Девчонка совсем отбилась от рук. Эта ее жизнь во Франции полностью разрушила ее мозг. Даже жаль отца в чем – то... Ведет себя, как шлюха...

– Ты это о чем? – удивленно поднимает на него глаза Анвар.

Микаэл злобно усмехается...

– Не хочу об этом, брат. Сегодня у меня слишком хорошее настроение. Ты сыт или продолжим? – поднимает на него глаза с плотоядной усмешкой.

Брат хватается за его озорной и пугающий блеск в глазах и его губы в ответ растягиваются в порочной улыбке.

В этот момент у Увейдата звонит телефон. Смотрит на дисплей.

– Хара (араб.-дерьмо), надоела уже...

- Кто, Алёна? - спрашивает со знанием дела Анвар.

- Она самая... Давно бы слил ее уже, но отвалил за нее Аллюшу слишком много бабла... Вот, все думаю, может все - таки удивит меня чем - то девочка... Зря что ли слывет одной из лучших эскортниц... И что вы в ней нашли? До Аллюша она была под тобой, или я путаю что - то?

- Да, я тоже с ней потусил пару раз. Правда, мне она досталась задарма... - смеется, - просто познакомились на какой - то презентации... Покатал ее пару раз на машине, подарил пару цацек с сопутствующими дивидендами, а потом ее увидел со мной Аллюш Ты ж его знаешь, ни одной юбки не пропустит. Трахает все, что движется...

Микаэл усмехнулся.

- Да, Али совсем другой, не такой, как Фахд... Фахд точно знает, что ему нужно... И хрен ты залезешь к нему в голову... Тот еще лис, хоть я его и люблю... И не скажешь, что братья...

- У них разные матери, этим все сказано...

Микаэл задумался...

- Я часто думаю, Анвар, что я больше сын Кариму, чем Васелю... Знаешь, говорят, в первые три года закладывается связь родителей с ребенком... Может в этом вся проблема... Может поэтому он меня так не переносит...

- Не говори глупостей, Мика, он обожает тебя! И все, что он делает, из любви к тебе! - горячо ответил Анвар. - Я не знал своего отца, а ты его помнишь? Карима...

- Размыто... Очень размыто... Его не стало, когда мне было почти пять... Это чудовищно мало... И чудовищно много, чтобы проложить между мной и Васелем пропасть...

- Постарайся найти общий язык с родителями, Мика. Поверь мне, это того стоит...

Друг лишь усмехнулся, отвлекшись на очередной звонок назойливой Алёны...

Глава 4

Микаэл

Он вальяжно и равнодушно скользит по женским телам, извивающимся под ритмичную музыку. Сколько кисок, только и ждущих того, чтобы дать... Кому за деньги, кому просто так – ради похоти... Потому что это категория шлюх... У каждой из них есть цена... Все в этом мире фарса покупается и продается... Правда, когда – то он думал, что есть и другой мир, где не было места грязи и похоти... Где женщины были чистыми от природы, обещанными и принадлежащими лишь одному мужчине... Иногда он сам себе забавлялся – он насквозь погрязший в пороке, зарабатывающий на нем деньги и ни дня без него не живущий, в душе так активно искал чистоты... В том мире женщины не шлюхи, они богини... Его мать, например... По крайней мере, так он думал в детстве... Да, когда – то он думал о ней именно так, пока... Впрочем, возвращаться сейчас к этим неприятным воспоминаниям не хотелось... Они и так слишком часто его преследуют...

– Скучно, Анвар, – как же скучно, – выдыхает сигаретный дым, закидывая голову, – поехали что ли погоняем по городу. Или что еще поделаем...

Тот в ответ сверкает своими миндалевидным черными глазами. Игриво и развратно.

– То ли еще будет, братец. Ты ведь еще не видел мой сюрприз к твоему дню рождения...

– Ну давай быстрее свой сюрприз, – нетерпеливо и скептически отвечает Микаэл. Он почти не верит в то, что его сегодня что – то удивит, да и вообще, весь этот восточный традиционный антураж был немного не его историей... Его напрягало чрезмерное количество арабской музыки, богатые и яркие цвета интерьеров... Его стихия – черно – белый минимализм, дип – хаус, все то, что было не здесь, в этом помпезном восточного стиля заведении, куда притащил его как раз обожающий все такое Анвар, выросший в эстетике арабской роскоши Эмиратов...

В этот момент помещение погружается в полный мрак, загораются электрические свечи, но настолько искусно сделанные, что целиком и полностью создают антураж какого – то сказочного средневековья. На фоне старинных каменных стен этого дома действительно есть ощущение, что ты переносишься в какую – то сказку... Восточную... Это стало сразу понятно, когда из мрака на центр зала выплыла девушка, укутанная в вуали. Ее тело пока почти не было видно, но умело подобранный свет все же уже демонстрировал очертания фигуры – стройной, удивительно гибкой и дико аппетитной.

– Хара (араб. – мат), Анвар, ну какой на фиг танец живота. Это твой сюрприз? Ты ж знаешь, я ненавижу танец живота. Стриптизершу лучше бы нанял или акробатку...

– Подожди, Микаэл, не рыпайся. О ней говорит весь Ближний Восток. Она царица. Сейчас увидишь, отвечаю...

Музыка стала еще более динамичной, били барабаны, зазывно играла зурна и домра...И девушка начала исполнять танец, который почти никто из присутствующих до сих пор не видел. Микаэл сам не понял, как его зрачки расширились, поглощая представление, поглощая эту пока еще видную только по очертаниям тени танцовщицу... Он равнодушно относился к танцу живота, видя в его исполнительницах только одну из версий шлюх, еще и весьма вульгарную. Для него танцовщицы были давалками из самой низшей категории, потому что, как проститутки, предлагали свои услуги всем... Пусть и не всегда это заканчивалось сексом... Но эта колдунья на сцене, казалось, была не из этого мира. Она заманивала, завлекала, одурманивала, то ли в комнату напустили каких – то благовоний, от которых одновременно и голова кружилась, и сердце учащенно билось.

– Это Оксана, чертовка. Лучшая танцовщица в регионе. По ней все с ума сходят. Самая дорогая беллидэнсерша. Правда, сама она себя запрещает называть танцовщицей. Говорит, она альмия...

– Куз ухт, что еще за альмия, Анвар? Заткнись, дай посмотреть, – хрипло ответил Микаэл, не в силах отвести от нее взгляда.

Музыка на секунду остановилась. Девушка исполнила очередной поворот, скинула с себя одну из вуалей, открыв взору откровенный лиф и аппетитную

грудь с животом. Нет, она не была худышкой, она была охуенной – подумал Микаэл, – изящная, гибкая, и в то же время дико аппетитная, такая, что хотелось ее трогать. Мять ее плоть, лапать, оставляя на белоснежной коже красные следы.

Она танцевала уже не менее пяти минут и то, что творилось в зале, можно было назвать одним словом – исступление. Воздух сейчас был наэлектризован желанием, восхищением, обожанием. Микаэл почему – то непроизвольно собственнически то и дело бросал взгляды на других мужчин и с удивлением замечал, что в их глазах нет привычного снисхождения и пошлости, которые обычно сразу читались у всех клиентов, смотрящих на танец бэллиденсерш. То, что делала Оксана с публикой, было чистым порабощением. На нее все смотрели с обожанием и преклонением. Теперь на ней была только последняя вуаль, закрывающая голову, словно фата. Фантастическое тело, едва прикрытое утонченным зеленым костюмом в драгоценных камнях, теперь можно было рассмотреть в полной красе, и член Микаэла уже болезненно ныл. Теперь она подошла совсем близко, так, что чувствовался аромат ее тела, ее парфюма, так, что можно было увидеть испарину на ее красивой груди от интенсивного танца. Она в очередной раз прокрутила свое тело так, что дух сперло, а потом одним движением скинула с себя последнюю вуаль, открыв лицо и волосы.

Когда шикарная копна огненно рыжих волос заструились каскадом по плечам, когда он увидел ее сочные пухлые губы и голубой лед его взгляда встретился с зеленым огнем ее огромных глаз, Микаэл понял, что проваливается в какую – то темную, зовущую бездну. Его тело горело и требовало только одного – обладать.

Она упала на колени перед ним, так, что ее волосы рассыпались по его ногам. И он не понял – застонал про себя или вслух. Закрыла глаза, словно выпивая последние аккорды сладострастной музыки. Вмиг все затихло, зал разразился бурными овациями. Оксана грациозно встала, конференсье оперативно подбежал и накинул ей на тело нечто похожее на абайю – какой – то зеленый плащ, теперь закрывший ее полностью от голодных глаз.

Дружелюбно улыбнулась. Микаэл снова посмотрел в эти огромные зеленые глаза, в которых уже не было демонического блеска, но все равно дыхание сперло. Он хотел ее. Хотел так сильно, как никого никогда не хотел.

Анвар подошел к девушке и галантно поцеловал за руку.

– Колдунья, Оксанка. Как всегда, божественно. – Он умел заливать в уши женщинам, его испорченный сводный братец...

– А вот и виновник торжества. Наш мрачный снежный король Микаэл, познакомься.

Он подвел девушку с Микаэлу, который с минуту смотрел на нее из того же положения в котором прибывал, вальяжно раскинувшись на диване, а потом неспешно грациозно встал, слишком близко... Теперь он был на голову выше. А еще его взгляд парализовал, она поняла это, еще когда выступала и словно свет сквозь пелену танца и движений видела этот холодный свет его глаз... Горящий чем – то недобрым, пугающим...

– Приятно познакомиться, Оксана, – ответил тихо.

– С днем рождения. Надеюсь, Вам понравилось мое выступление для Вас, – выдавила из себя улыбку, не выдержав, отведя взгляд.

Он проигнорировал ее смущение. Взял ее за подбородок, повернул голову к себе и снова заставил посмотреть на него.

– Нет, не понравилось, – ответил Микаэл, изрядно удивив Оксану. – Ты выступала не для меня, а для всех них, – чуть кивнув, показал в сторону зала. – Для меня же ты выступишь отдельно. Прямо сейчас. Там, – указал в сторону одной из комнат, утопленных в глубине внутреннего двора. – Плачу в пять раз больше. И не твоему сутенеру, – пренебрежительно указал в сторону менеджера девушки, – а тебе лично в карман...

Анвар с интересом присвистнул. Ему нравился появившийся, наконец, огонек в глазах Микаэла. Значит, угодил братцу...

Оксана далеко не первый раз танцевала для одного мужчины. Конечно, танец на публике исполнять всегда легче. Всегда найдется тот, кто будет смотреть с одобряющей поддержкой, с восторгом, хотя бы дети... Они всегда видят в танцовщицах не кусок аппетитного, подчас доступного мяса, а добрую фею, прекрасную принцессу из сказки... С приватом было тяжелее. Но сегодня было

сложно втрое... Этот мужчина внушал ей страх и волнение, сковывал, от одного его взгляда хотелось убежать и спрятаться...

Она передела костюм. Теперь на ней был более лаконичный, но не менее открытый костюм из черной полупрозрачной тафты. Бусинок и побрякушек почти не было, да и Оксана их не очень любила. Она была уверена в красоте и пластичности своего тела, знала, что исполняет танец безукоризненно. А объёмные блестяшки на бедрах часто использовались для отвлечения внимания – от отсутствия профессионализма и аппетитных форм.

Прошла в комнату. Он уже на месте, вальяжно раскинулся на диване, попивает виски. Красивый... Опасно красивый... Слишком красивый... На таких лучше не смотреть, просто даже не заговаривать. Чтобы не влюбиться...

Он поднимает на нее глаза и молча кивает, приглашая начать. Игрет музыка, заранее приготовленная ею для выступления. Она исполняет свой танец – на этот раз более спокойный, чувственный, но такой же на грани... Извивается и падает на пол, начиная пропускать через свое гибкое тело волнообразные движения. Это слишком эротично, крайне откровенно. Резко поднимает корпус, рассыпая в воздухе копну своих ярких волос, и теперь вплетает в танец элементы, так любимые в Персидском заливе и чем – то походящие на западный бути – дэнс... Это страстно и эффектно... И его дыхание спирает. Она видит, как в его глазах теперь играют отблески синего цвета. Он невероятно прекрасен, когда возбужден. Какой – то снежный барс. И она невольно бросает на него взгляды. Не может не смотреть... Хотя мысленно и ругает себя за это, потому что знает, что в такой ситуации, при таком близком контакте, грань между ними слишком тонка... И отдуваться придется ей.

Музыка заканчивается, она извивается и оседает в последнем пируэте. Грудь продолжает вздыматься, дыхание потихоньку восстанавливается. Она поднимается, мило улыбается и, не дождавшись его аплодисментов или комментариев, спешит побыстрее выйти из пространства, где им, как ей показалось, стало уже тесно друг с другом.

Но он и не думал хлопать. Он настигает ее почти у выхода и впечатывает в стену. Хватает за волосы и властно сжимает одну из грудей.

– Сколько? Сколько нужно, чтобы ты продолжила? – хрипло шепчет ей на ухо.

– Простите, мне пора... Я не танцую больше двух танцев за вечер. Устаю. Иначе это уже не будет качественно... – пытается нелепо откреститься, параллельно освобождаясь от его захвата. Не первый раз к ней так пристают. Но почему – то именно сегодня по – настоящему страшно и... как – то волнительно...

– Ты меня не поняла, киска... Мне нужен другой твой танец... Сейчас... На моем члене... Так сколько?

Он разворачивает ее и накрывает ее губы своими, властно, даже болезненно, бесцеремонно проталкивая язык внутрь. Она теперь отталкивает его резко и решительно.

– Ты что себе позволяешь, козел?! Думаешь, тебе все можно! Не смей! Я не проститутка и не продаюсь... Я профессиональная танцовщица. Это всего лишь танец! Что бы Вы себе ни напридумывали!

На секунду ей удается отстраниться от него, но он снова возвращает ее обратно, к стене, талию крепко сжимает одна его рука, а вторая теперь исследует аппетитные ягодички. Задирает ее полупрозрачное платье, бесцеремонно и грубо просовывает руку под трусики и пальцем больно вторгается внутрь. Она вскрикивает от ужаса и неожиданности. Он усмехается.

– А это что такое, профессиональная танцовщица? – вытаскивает влажные пальцы оттуда и проводит ими по ее щеке, оставляя мокрый след...

Она горит от страха и стыда, а он снова впивается в ее губы с хриплым стоном.

– Давай, не ломайся. Я же говорю, что не обижу... – шепчет, параллельно расстегивая ширинку, – я видел твои призывные взгляды. Вон, течешь уже для меня. Цену говори быстрее. Или сама вытащи сколько нужно из кармана. Там пачка, тридцать косарей. Если еще и отсосешь своим сладкими губами, забирай все. Я сегодня щедрый...

О чем говорит этот сумасшедший? Тридцать тысяч долларов? Господи, куда ее притащил Пьер... Это что за отмороженные богатые сыночки, не знающие ни

слова «нет», ни цену деньгам... Оксана панически понимает, что надо действовать решительно. Она со всей силы пытается оттолкнуть, но он словно прирос к полу, нависая над ней. Неравный бой. Она что есть мочи набирает в легкие воздуха и визжит так истошно, что слышно даже через громкую музыку снаружи.

В комнату тут же врывается обеспокоенный Анвар и горе – менеджер Оксаны. Оба совершенно обескураженные картиной.

Девушке, наконец, удается вывернуться от захвата Микаэля. И она, пользуясь этим, со всей силы бьет его по яйцам. Анвар жмурится – то ли представляя весь спектр боли братца, то ли понимая, какую лавину спровоцировала эта девчонка. Ровно три секунды понадобились Микаэлю, чтобы восстановить контроль и из согнутого положения снова принять вертикальное. Он поднимает лицо и все с удивлением видят, что его сотрясает беззвучный смех.

– Ей Богу, Анвар! Какая дикая киска! Она мне определенно нравится! Сто лет не получал по яйцам!

Оксана выбегает из комнаты вся в слезах, а ее менеджер стоит в смятении в дверях, не понимая, то ли бежать за ней, то ли остаться и объясниться с господином, который только что получил от его подопечной...

– Простите, Господин Микаэл... Я... Я наложу на нее санкции... – мямлит невнятно...

– Пошел вон, идиот. – тот обрубает его на полуслове, – беги за ней, накинь на нее что – то, она почти голая.

Они остаются один на один с Анваром. Микаэл поднимает на друга ошалевший, словно пьяный взгляд.

– Хочу ее. Для себя, –отрезает.

Оксана

- Нет, нет, нет, - резко отрезает Оксана, - ни за какие деньги ты не заставишь меня снова встретиться с этим уродом, Пьер.

- Оксана, не глупи! Никто тебя не съест. Я тебя ведь даже не выступать приглашаю к нему... Просто пойдем в клуб с ними. Там будет куча народу. Он же не накинется на тебя прилюдно...

- Накинется, Пьер! Уже накинулся! Разве там было не человек сто, когда я истошно орала, чуть не изнасилованная им?!

Пьер громко вздохнул.

- Анвар дает свои гарантии. Ты же знаешь, он нормальный парень. Он передает извинения от Увейдата. Говорит, он будет со своей девушкой... Зовет тебя просто в знак извинения и примирения... За пятьдесят тысяч долларов... Оксана, сколько нужно плясать, сбивая ноги в кровь, чтобы заработать такие деньги? Не глупи... Был бы я на твоём месте, вообще бы не раздумывая переспал бы с ним...

- Ты не на моем месте, Пьер, - резко осекла его Оксана.

- Что это вообще за демарши, а? Ты что ему хочешь доказать? Сколько он уже отправил тебе букетов? Десять? Может пора принять его извинения и успокоиться? Видно, зацепила парня... - продолжал Пьер свои нотации.

Подошла к окну, нервно провела по лицу. Доказать? Ничего она никому доказывать не хотела... Просто хотела забыть о Нем поскорее, просто перестать думать... Уже неделю Оксана не могла выкинуть из головы этого мужчину. Просыпалась с утра с каким - то удручающим чувством опустошенности. Засыпала, видя перед собой эти пугающие и притягательные морозные глаза...

Деньги, которые предлагал Увейдат за ее «невинный» поход с ним и его друзьями в клуб, действительно были большие. И она страсть как в них нуждалась... И ей действительно пришлось бы работать не один месяц, чтобы заработать хотя бы часть такой суммы. Несмотря на всю ее популярность, в сухом остатке заработка оставалось не так много... как хотелось бы... как было

нужно... Съемное жилье, реклама, дорогие костюмы, потому что уровень мероприятий, на которые ее звали, не позволял выступать в дешевом тряпье, зарплата Пьеру, который хоть и бесил, был незаменим в этом мире тестостероновых господ... Вот только разило от этих денег какой – то грязью, ничего поделаться с этим чувством она не могла... Десятки раз ей поступали самые откровенные, самые фривольные предложения... Наглые и не очень, робкие и нахальные, но вот так, цинично и прямолинейно, на нее не налетал никто... Только этот наглец, который решил почему – то, что ему дозволено все... А ему и правда ведь было дозволено все...

Аид... Она, конечно же, загуглила информацию о нем. И узнала, что одержимый урод, чуть не изнасиловавший ее и кому она со всей дури зарядила по яйцам, возможно, лишая потенциального потомства, ни кто иной, как сын всесильного премьер – министра Сирии, владелец лучших ночных клубов, казино и ресторанов региона. Очевидно, Микаэл вряд ли тратил деньги родителей. Хорошие турбины в виде отцовской поддержки позволили ему быстро сколотить собственное состояние и преумножать богатство даже не день ото дня, а минута от минуты... Ничто так не продавалось на Ближнем Востоке, как сиюминутное счастье и кайф от красивой жизни, а его заведения давали эту иллюзию с лихвой. Неудивительно, что этот мерзавец был способен дать ей полтинник за один только выход в клуб...

Это, наверное, и унижало ее более всего... Для него эти деньги были сущими копейками, а для нее – огромной суммой, за которую нужно бы было часами пахать, изматывая себя, собирая сотни сальных взглядов на себе... Он был так уверен в том, что она продается и покупается, что даже мысли не пришло поступить по – человечески, как сделал бы нормальный мужчина – приехать, извиниться, перестать тыкать в нее пачками денег, повести себя с ней как с нормальной девушкой... Хотя о чем это она? Кто она такая для него? Шлюшка – танцовщица, которая решила заартачиться и только поэтому он тратит на нее свое время... Сама себе засмеялась... Тратит время? Громко сказано...

Представила их мажорную компанию, и вмиг стало тошно... Все этим людям дано от рождения. Только расти, протягивай руку и бери... И они берут... А что не получается забрать, ломают... Он и ее хотел сломать... Понятно же было, невинный поход в клуб – это лишь предлог... Он настойчиво продолжает ее покупать. Все это прекрасно понимают, но никого это нисколько не смущает... В их мире это нормально. В порядке вещей. Даже, наверное, забавно... А еще

рассмешила фраза о том, что он будет со своей «девушкой»... Интересно, что это за девушка за такая, которая считает вот такое поведение своего парня с ангажированием танцовщицы за десятки тысяч долларов нормальным... Дурочка ты, Оксанка, двадцать четыре года стукнуло, а все такая же наивная глупышка... Ничему тебя жизнь не учит... Идеалистка, витающая в своих иллюзиях...

Нет, нет и еще раз нет. Она ни за что не согласится на его условия...

– Рада, Пьер, что ты так переживаешь за меня, но, извини, нет. Сводничеством заниматься не получится... Давай лучше, что там у нас по выступлениям... Возвращаемся к нормальной работе...

Тот в ответ лишь тяжело вздохнул, всем видом показывая, как он не одобряет поведение Оксаны.

Ее тело словно одеревянело, совсем не слушалось. В танце не было экспрессии и привычного волшебства. Она сама это чувствовала нутром. Это заметил и Пьер.

– Что с тобой, Оксана? Впервые в жизни после выступления не видел привычного сумасшествия у зрителей. Ты словно в Исландию слетала и объелась там льда... Того и гляди, слетишь с пьедестала. Тебе в спину дышат те еще красотки...

Она молчала, не отрываясь от своего отражения в зеркале гримерной. Он был прав, она сама чувствовала, что в ней что – то не так... Проклятый Увейдат словно высосал из нее всю силу и огонь своими морозными глазами, которые так и не отпускали, хоть видела она их в первый и последний раз почти две недели назад...

– Опять звонил Тони Крейн. Хочет, чтобы ты станцевала для него. Хорошо платит. Пойдешь? Скоро Рамадан[2 - Священный месяц у мусульман, во время которого прекращают работать почти все увеселительные заведения. Люди преимущественно проводят время в кругу семьи, не ходят в рестораны и не устраивают шумных мероприятий.] начинается, все опять включают святош и на месяц перестанут ходить на развлечения. Так что не стоит отказываться, а то дней тридцать просидим – прокукуем без денег...

Он был прав. На Рамадан на Ближнем Востоке все резко начинали усиленно замаливать свои грехи, чтобы по истечении месяца, хорошенько разговевшись, начать придаваться им с новой силой...

- А еще есть предложение выступить в кабаре «Малибу». Гонорар шикарный...

- Мне не нравится выступать в кабаре, Пьер., - сказала она строго.

- Это лучшее кабаре Ливана, Оксана. Бурлеск - шоу... Здесь нет девочек по вызову, ты знаешь... Здесь талантливые артистки и певцы...

- И все продается и покупается... Не нравится, Пьер... Может мне сменить импресарио? По - моему ты ищешь легких путей...

Пьер глубоко вздохнул и сел рядом.

- Оксана, послушай. Я ищу пути нам лучше заработать, ведь и тебе, и мне нужны позарез деньги... Будь благодарна что я все еще держусь за тебя. С твоим нравом впору не в танцовщицы, а в монастырь. Ты сама себе противоречишь... На частные выступления, где платят больше всего, не ходишь. Мальчишники - тоже... А что остается? Свадьбы? Хорошо, но их не так много... дни рождения - тоже... теперь тебе и кабаре не устраивает.. Ты ведь не в борделе выступаешь, а в приличном общественном месте...

Она горько усмехнулась. «Привычное общественное место»...

- Я знаю, что танцовщицы, которые выступают со мной на одной сцене там, работают параллельно и в других кабаре, что они консультируются[3 - Консумация - профессиональный термин в данной среде, означающий получение денег за общение с клиентом.], что они встречаются со своими клиентами...

- Это не твоя проблема, а их...

- Это бросает тень на меня... - она закрыла лицо руками...

- Хорошо, я подумаю, что можно сделать, Оксана... Но не обещаю тебе

- Так что Крейну сказать? Уверен, он все карманы вывернет ради тебя, куколка...

Оксана недовольно вздохнула. Пьер знал, что кокаинщик Крейн обязательно начнет распускать руки, он не первый раз пытается затащить Оксану в постель. А кабаре... Кабаре для нее до последнего были красной чертой... Но сейчас речь шла об очень большой сумме, ей такие деньги не предлагали даже за выступление на самых крутых свадьбах региона... Отказаться было просто невозможно, особенно после последнего звонка матери... Денег на лечение нужно было все больше и больше... Она уже полгода работала только на покрытие этих расходов... Оставляя мысли о своей заветной мечте далеко на задворках сознания.

- Ладно, давай. Пусть будет кабаре...

- Что с Тони?

Она скривилась. Задумалась.

- Пять тысяч долларов... - продолжал давить своими намеками Пьер...

Вздохнула...

- Давай и Крейна твоего, ладно... Пусть приходит в кабаре. В тот же вечер... Там и станцюю... - по голосу было понятно, как ей неприятно, как тяжело ей дается это решение...

- Есть и другой вариант, Оксана, но ты ведь у нас самая гордая на свете... Можно было бы избежать и кабаре, и Крейна, согласишься ты на предложение Увейдата... Он теперь зовет тебя в ресторан. Сумма та же... Не понимаю, почему нельзя засунуть свою гордость в задницу и вместо того, чтобы унижать себя и отплясывать битый день невесть где, просто сходить и пообщаться с Ним...

Оксана громко втянула воздух в легкие. Вмиг ей стало так гадко, так тяжело. Ярость обуяла. На саму себя, на свою ничтожную жизнь, на всю эту безысходность... На Пьера, так настырно и нагло подсовывающего ее под

Увейдата... Этого самонадеянного нахала, долбанного хозяина жизни, который словно смеялся над ней, глядя сверху вниз со своего трона...

- У тебя есть номер Анвара Дибба? - спросила она решительно.

Она знала ответ заранее, потому что именно Анвар звонил ее импресарио по поводу организации выступления на дне рождения Микаэла. Пьер немного оторопел, решив, что может быть, лед наконец - то тронулся... Молча протянул ей трубку с включенным вызовом.

Девушка решительно выхватила телефон и дождавшись ответа, выдала, как на духу.

- Анвар, передай ему, что может взять эти свои сраные деньги, снять на них сколько душе угодно проституток и трахаться с ними, как пожелает и сколько пожелает... Пусть они его хоть оближут с ног до головы! А про меня пусть забудет! Я не дам ему ни за пятьдесят тысяч, ни за сто, ни за миллион... Так и передай, Анвар! Слово в слово! Пусть забудет о моем существовании!

Бросила трубку, не дождавшись ответа на другом конце. Тут же поймала взгляд Пьера...Лучше бы не смотрела, потому что от того щенячьего страха, который светился в его глазах, стало совсем не по себе...

Глава 6

Микаэл

Микаэл сидел в своем кабинете и рассматривал график Оксаны на ближайшую неделю. Сам чертыхался за свою тупую слабость, но упорно продолжал это делать... И почему только эта рыжеволосая девка так запала ему, что от одной мысли на нее утром и вечером был стояк... Никого больше не хотелось. От Алёны вообще воротило... Нужно вернуть ее Али. Пусть бесплатно забирает. Надо было не церемониться и взять эту ведьму-танцовщицу в первый же день, после ее выступления... Тем более горячая влага между ее ног красноречиво свидетельствовала о том, что она ломалась деланно... Решил поиграть в ее

игру... Позабавиться что ли... Растянуть удовольствие, как кошка играет с мышкой. Вспомнил про то, как узко было у нее там внутри даже его пальцу, и член снова болезненно встал... Хара (араб. – дерьмо). Как назло, все ее выступления на закрытых мероприятиях, свадьбах, днях рождения. Туда он не может и не хочет заявляться. Много чести, да и что ему делать на чужих торжествах. Другое дело – прийти посмотреть ее выступление в клубе или на концерте.

Уже вторую неделю какие – то кошки – мышки, ей богу... Сначала его даже забавляла эта игра. А что, ну набивает себе цену девочка. Может позволить, красивая, желанная, аппетитная... Да и ему гораздо приятнее будет трахать менее доступную добычу... Но ко второй неделе эти ее демарши начинали откровенно раздражать... Она отсылала обратно все его цветы и подарки, упорно не шла на контакт, не желая соглашаться на его условия... Что ж, девочка решила переиграть его. Не получится... Не на того напала... Смешно сказать – танцовщица, трясущая сиськами перед сотнями мужиков, строит из себя целку – недотрогу... Это она кого пытается убедить, что не продается? Знает он, как такие не продаются... Громко и надсадно, в той позе, в которой он ее поставит...

Микаэл упорно продолжал засыпать ее подарками и цветами, оставляя свое приглашение открытым, а параллельно решил выдвинуть еще одно предложение, так, чтобы она не догадывалась, что за ним стоит именно он... Делал это скорее для себя, чтобы доказать, что она просто пытается его обвести вокруг пальца, чтобы заработать побольше... А сама – продажная девка... Через левого менеджера предложил выступить в кабаре... Сумма немаленькая для такого выступления, в два раза больше, чем обычно берет она... Кабаре – далеко не самый приятный вариант для выступления танцовщиц. Все – таки, как ни крути, а публика там специфическая. Насильно притянуть свою деятельность там к сфере искусств не получится...

–А теперь посмотрим, Оксана, продаешься ты или нет... Или твоя неподкупность распространяется только на то, чтобы возбудить во мне еще больше интереса...- усмехнулся вслух, задумчиво вертя в руках ручку...

На столе завибрировал телефон Анвара, отошедшего перекурить на улице, а точнее воспользоваться случаем и пофлиртовать с молодыми официанточками в новом казино Микаэла. Он бросил на дисплей небрежный взгляд и чуть не подпрыгнул. Пьер? Тот самый сутенер киски? Не дожидаясь возвращения друга,

нажал кнопку приема вызова. В конце концов, Пьер мог звонить Анвару только по поводу девчонки. А все, что касалось девчонки, теперь касалось только Микаэля, никак не Анвара....

– Анвар, передай ему, что может взять эти свои сраные деньги, снять на них сколько душе угодно проституток и трахаться с ними, как пожелает и сколько пожелает... Пусть они его хоть оближут с ног до головы! А про меня пусть забудет! Я не дам ему ни за пятьдесят тысяч, ни за сто, ни за миллион... Так и передай, Анвар! Слово в слово! Пусть забудет о моем существовании!

Прокричала на другом конце, как истеричка, даже не дав ему вставить ни слова. Микаэл положил телефон, с минуту гипнотизируя дисплей. И тут же его охватила такая ярость, что он едва сдержался, чтобы не швырнуть новый айфон брата со всей дури о стенку...

Микаэл злобно усмехнулся.

– Кабаре, значит... Недотрога чертова... Стоило догадаться...

Не прошло и получаса после того, как он был готов разнести свое новое приобретение в пух и прах, как его помощнику позвонил подкупленный менеджер и сообщил, что Оксана – таки согласилась выступить в кабаре...

– Это не самое ужасное... – продолжил помощник, – у нее там... приват...

Рука Микаэла непроизвольно сжала бокал виски так, что он лопнул. По столку разлетелись мелкие осколки вперемешку с кусками льда и бледно – коричневой жидкостью.

– Глупая, глупая киска... В какую игру она осмелилась с ним играть, – пронеслось в голове... – придется преподать ей урок... Чтобы не забыла...

Он не спешил в кабаре... Знал, что ее уже не выпустят оттуда без его распоряжения, Филип Гранж, владелец этого гадюшника, а другим словом

Микаэл не мог назвать это место, был тем еще арсом (араб. – сутенер), готовым продать даже свою старую мать, нашелся бы на нее покупатель... Когда он предложил ему пару сотен за то, чтобы задержать Оксану после выступления, пока Микаэл не приедет, тот не колебался ни минуты.

Микаэл зашел в темное помещение и в нос ему ударил запах приторных духов. Поморщился... Он не любил этих плюшевых дурёх с наращенными белыми волосами и такими же ужасными наращенными когтями. Еще бы мозги им нарастить, было бы лучше... Может, тогда бы каждая наивная дурочка из глубокой провинции, приезжавшая сюда в поисках быстрых денег, а в душе хранящая надежду быть увезенной во дворец прекрасным и молодым арабским принцем без жены и детей, была немного умнее и реалистичнее...

Приближался к залу. На сцене несуразно кривлялись какие – то полуголые девки. Восточными пленительными танцами Оксаны и не пахло... а он поймал было себя на мысли, что хотел бы еще раз посмотреть на нее в танце...

– Где она? – бросил заискивающему Гранжу, горчующему перед ним.

– На привате... В комнате...

– На привате... – недобро повторил про себя Микаэл, так, что если бы кто услышал, покрылся бы морозной коркой от одного его тона, что уж говорить о взгляде...

Он решительно направился к комнате, на которую указал владелец кабаре, резко отворил дверь... То, что он увидел, накрыло его глаза красной пеленой.

Тони Крейн нависал над Оксаной. Ее ноги были разведены, лиф спущен до талии, оголяя аппетитную грудь с охровыми, словно намазанными хной, сосками. Волосы растрепаны.

Он взвыл, за секунду припечатав мужика к стене. Оксана непонимающе стала озираться по сторонам, стыдливо прикрыла свои груди, стала пятиться назад. Микаэл больше не церемонился. Ему нечего было сказать старому обдолбышу, который безвольно повис, как кукла, на руке Увейдата после того, как тот два раза хорошенько припечатал его к стене. Теперь Увейдат смотрел на девушку, в страхе пятающуюся к стене, скрюченную, словно это бы ей могло помочь...

Схватил шлюху и потащил волоком за собой.

– Пусти меня! – кричала она истошно, но никто даже внимания не обратил на эти крики. Микаэл, заведомо предполагая такой исход и возможный «драматичный» уход Оксаны из кабаре, щедро заплатил всем работничкам, чтобы позакрывать им рты...

– Заткнись, потаскуха, пока я не занял твой рот чем – то другим в промежутке между тем, когда мы перейдем к основному веселью, – прошипел он ей на ухо, крепко вжимая ее трепыхающееся тело в свое.

На выходе быстро приказал своим растерянным охранникам распахнуть багажник. С силой запихнул ее туда и, не церемонясь с ее протестами и криками, захлопнул его...

– Куда едем, шеф? – задал вопрос один из пытающихся сохранить невозмутимый вид охранников на соседней машине.

– Иля Шам (араб. – в Дамаск), – ответил Васель, заводя мотор своей бешеной машины и на всю мощь врубая музыку, чтобы не слышать крики трепыхающейся в багажнике, словно пойманная в банку бабочка, девушки...

Глава 7

Его величество Шериф Макдиси, правитель Эмиратского престола, уже не первый час наблюдал за поведением своего старшего сына. Фахд был его любимцем. Красавец-парень, умница, талант... Прирожденный наследник. И пусть его мать так и не стала его законной женой, она навсегда останется для него особенной женщиной... Строптивой англичанкой, ворвавшейся в его студенческую шальную жизнь в Оксфордском компаунде и навсегда перевернувшей его представление о том, что женщина должна быть безропотной вагиной, пригодной лишь на зачатие наследников. Эмма была молодым преподавателем английской литературы. Красавица- блондинка с пронзительными зелено-карими глазами и статной фигурой поразила двадцатичетырехлетнего студента магистратуры сразу, как только переступила порог их аудитории. Шериф попытался было подкатить к ней, но та лишь пренебрежительно понимающе вскинула бровь и сказала ему, что за пять лет практики в университете повидала немало отпрысков богатых фамилий с

формирующимся гормональным фоном. Так что страстным напором и большими деньгами ее не удивить. Макдиси был в ярости. Никто и никогда ему еще не отказывал. Женщины занимали слишком определенное положение в жизни их семьи, чтобы хоть как-то влиять на настроение мужчин- у всех были свои роли – рожаящие-рожали, удовлетворяющие-удовлетворяли, прислуживающие-прислуживали. Иногда эта связка немного тасовалась, но смысл оставался таким. Что называется, от перестановки слагаемых сумма не меняется... Его отец говорил ему с детства- «сын, ты можешь переживать о чем угодно- о судьбах родины, о пострадавшем копыте твоего любимого скакуна, о финале интересной книги, которую читаешь, но никогда не допускай, чтобы твое сердце переживало из-за женщины. Хочешь-бери. Не хочешь- забывай. Их слишком много, чтобы они занимали твой разум дольше, чем отведенное на удовольствие время...». Даже его мать и та вписывалась в его системе ценностей в эту парадигму. Никогда сын не воспринимал ее как человека, с которым можно говорить о чем-то вне пределов бытовых вопросов... Эмма была другой, она рвала его привычные стереотипы, она нарушала все заветы отца... Шериф горел, в буквальном смысле этого слова в первый раз в жизни испытывал жар в сердце. Но он бы не был Шерифом Макдиси, если бы просто сидел и страдал, как отвергнутый юнец... В конце концов, он наследный принц. Если он не сможет покорить женщину, как он сможет покорить целую страну... И тогда он придумал своеобразный путь к ее сердцу. Он просто стал лучшим ее учеником... Когда красивый, уверенный в себе молодой араб с пылкими глазами цвета ночи и волосами вороньего крыла читал ей часами наизусть со своим очаровательным акцентом в оригинале Шекспира, она-таки растаяла... Их страсть продолжалась пару месяцев. А потом Эмма пропала... Просто испарилась... В один прекрасный день просто не появилась на работе... Преподаватели в кулуарах шептались, что она секретно вышла замуж за именитого арабского ухажера и уехала в его дворец, другие, напротив, говорили, что ее отношения с ним оказались фатальной ошибкой, стоившей ей жизни... О пропаже дочери тревогу забили родители... В университет даже приезжали представители Скотланд Ярда. И они, вопреки протестам эмиратского консула, ссылающегося на дипломатическую неприкосновенность именитого студента, допрашивали и самого Шерифа. Допрашивали потому, что он сам охотно вызвался пообщаться с полицейскими, он сам сходил с ума, места себе не находил, уверяя, что отдал бы все, лишь бы узнать, где любимая... Видя отчаяние молодого восточного красавца, женщины невольно завидовали, хоть и понимали-завидовать нечему... Эмма так и не нашлась... У этой восточной сказки не было счастливого конца... Что там произошло, так и осталось тайной... А поскольку в истории невольно фигурировал арабский принц, историю быстро замяли, изъяв из публичного дискурса... Но за спиной, шепотом, сплетни все-таки курсировали...

Поговаривали даже, что пылкость и неосторожность любвеобильного венценосного араба сделали так, что о нездоровом интересе сына к английской преподавательнице узнал сам Король... Шериф даже воспользовался королевскими связями и попытался подключить к ее поискам компетентные структуры его страны. А они-то искать умели, но... безрезультатно... На летних каникулах, вернувшись в Эмираты, совершенно отчаявшимся и разбитым любовной тоской, не проходившей почти год, он узнал от представителя разведки Эмиратов шокирующую новость... Его Эмма буквально несколько дней назад умерла при родах... Его сына... Сына Шерифа... Когда ему принесли беспомощный живой комочек, он не мог понять, что чувствует... Боль, тоску, сожаление, смятение, нежность к этому малышу... О зеленоглазом малыше так и не узнали на родные матери в Великобритании, зато в семье Макдиси он стал негласным любимцем...

Зелено-карие глаза, красивая кожа медного оттенка, волевой характер- он всегда знал, это наследие матери его сына, ставшего для него единомышленником, другом, товарищем... Фахд был для Шерифа продолжением женщины, которая раскрыла перед ним не только ноги, но и ...целый мир....

И вот, теперь, не без гордости он смотрел на своего красавца-сына... Свою отдушину... Свое продолжение... Всего тридцать лет разницы- цифра никакая в сравнении с целой вселенной интересов и знаний, которыми он делился со своим любимым чадом, безапелляционно, на лютую зависть детям от его официальных жен, готовя малыша в свои преемники... И если его любимый, хоть и уже тридцатилетний, мальчик чего-то хотел, он всегда это получал... И Шериф Макдиси явно видел, что сейчас хотел он ослепительную красавицу из дома Увейдатов, его главное сокровище, любимую дочку своего легендарного отца, одну из самых завидных невест Ближнего Востока...

Амаль приехала на день рождения старшего брата вместе с сестрой Мадлен из Парижа почти впритык с началом официального мероприятия. В Париже была сильная гроза, самолет задержался с вылетом. Васель был крайне недоволен, что девчонки решили прилететь регулярным рейсом вместо того, чтобы воспользоваться частным бортом, но жизнь в Европе неминуемо накладывала отпечаток на представителей правящих семей Ближнего Востока. Живя там, в окружении другой культуры, под влиянием современных трендов и веяний, они неизбежно становились более либеральными, терпимыми, демократичными... Шериф знал это по себе и даже приветствовал такое взаимопроникновение культур, считал, что гены и воспитание все равно возьмут свое. Зато умение

почувствовать себя «простым смертным» изрядно поможет им потом, в жизни, полной соблазнов безграничной власти на родине, научит их быть справедливее, объективнее, терпимее, а главное- ценить то привилегированное положение, которое даровал им Аллах и успешные родители.

Когда обе красавицы спустились в общий зал, гости уже оживленно общались за аперитивом, не садились за стол лишь в ожидании девушек. Казалось, в огромной шикарно убранной комнате повисла гробовая тишина, когда по мраморным ступеням дома-дворца Увейдатов ритмично стали отбивать такт две пары стройных женских ножек... Видно эти ножки, конечно, не было, они были умело и изысканно спрятаны под шикарные вечерние платья в пол лучших арабских дизайнеров, но мужская фантазия и опыт все дорисовали и без того... Обе они были ослепительно красивы. Мадлен- томной, арабской красотой. Темно-каштановые кудрявые волосы чуть ниже бедер, полные губы, огромные карие глаза. Говорили, первая жена Васеля Увейдата была очень красивой женщиной... Вот только в сердечных вопросах дело далеко не только в красоте. Шериф прекрасно знал, что сердце этого мужчины всегда принадлежало одной женщине- той, что сейчас сидела по праву руку от него, всегда рядом, всегда в поле его ревнивого взгляда... Влада, казалось, была вне возраста и времени. Идеальная фигура и благородное лицо до сих пор заставляли оборачиваться на блистательную первую леди мужские головы. Шериф и сам, признаться, какое-то время был увлечен ею... Впрочем, это отдельная история... Сейчас глаза опытного эмиратского ястреба были устремлены на ту, кто смогла заставить его обожаемого сына стоять уже какую минуту, словно он истукан, и не дышать... Амаль была словно точной копией Влады в молодости, только с удивительно пронзительными, глубокими голубыми глазами... Эти глаза завораживали и освежали, как легкий бриз с моря, они обещали рай и соблазн, нежность и чистоту... Они обещали целый мир... Статные и высокие, обе девушки пленяли бы мужские сердца, даже если бы родились в обычных семьях, что уж говорить о том, что принцессы буквально купались во внимании и обожании с самого раннего детства... А дальше-только больше. Амаль заканчивала бакалавриат в Сорбонне, ей едва стукнуло двадцать один, Мадлен было двадцать пять. Девушка работала журналистом в одном из самых престижных французских изданий и пока не была окольцована лишь потому, что отец шел у нее на поводу, не спешил выдавать дочь замуж без ее желания, несмотря на толпы претендующих на ее руку и сердце...

-Закрой рот, мальчик мой, а то я решу, что ты влюбился,- усмехнулся тихо отец не сводящему уже какой минуты взгляда с Амаль Фахду.

Только подкол отца заставил того отвести взгляд от девушки.

-Удивительно, мы не виделись с ней года четыре... Она так выросла...- словно замороженный, прошептал Фахд.

- Милые девочки имеют тенденцию превращаться в красивых девушек, сын... Чтобы стать чьими-то желанными женщинами...- Фахд бросил на отца быстрый, знающий взгляд... Он и сам об этом подумал... На самом деле, уже не первый раз думает...

Теперь я понимаю, Фахд, почему ты пропадал в юности тут каждое лето,- специально громко сказал Шериф, оказывая небывалую честь, подходя к девушкам Увейдат. -Немудрено пропасть и забыть свою родную страну, когда самые красивые девушки региона живут с тобой под одной крышей...

Подошел, поцеловал галантно руки обоим красавицам. Фахд проделал то же самое, невольно задержав руку Амаль чуть дольше, чем было бы положено.

-Люльки, -сказал он тихо, чтобы слышала только она,- давно не виделись.

Девушка бросила на него быстрый смущенный взгляд, лишь улыбнувшись. Но ему понравилось...

Люльки... Он любил называть ее так... Это сокращение использовал только Васель, да и то, не всегда... «Люлю» в переводе с арабского-жемчуг... Амаль никогда не понимала, почему именно такую уменьшительно-ласкательную форму некоторые арабы применяли к ее имени... В детстве это бесило... А сейчас... Сейчас его хриплое «Люльки» вызвало какие-то странные, новые эмоции...

Впрочем, она быстро отвлеклась, когда ее взгляд встретился с тем, кто не оставлял ее мысли и сердце столько, сколько она себя помнила... Перед ней стоял Анвар... все такой же невероятно статный, такой же теплый и горячий, словно вся красота и сила летнего Средиземноморья сосредоточены были в его красивом по-мужски теле и лице... Вечно загорелая кожа на фоне немного выгоревших длинноватых волос, аккуратная бородка... Ее сердце пропустило

несколько ударов, когда в его взгляде она, наконец, увидела то, что столько лет искала... Мужской интерес... Анвар Диб тоже понял, что малышка Амаль выросла... Внутри все непроизвольно сжалось... А эта разлука в долгие четыре года стоила того, чтобы произвести такое впечатление на Него....

Глава 8

Микаэл

Он все-таки поддался уговорам Анвара и таки приехал на этот скучный ужин с Макдиси у родителей дома. Хотя, положив руку на сердце, просто обстоятельства сами как-то совпали. Он выкрал Оксану и, чтобы у ее тупого импресарио не появилось вдруг желания как-то начать взывать к совести Микаэла или чего хуже, обратиться в полицию, решил на время скрыть ее ото всех. Идеальнее всего это было сделать на «его территории», где даже стены бы ему помогли запрятать сокровище, которое он так нагло, дерзко и безнаказанно присвоил среди бела дня...

А сокровище, кстати, оказалось не из робкого десятка. Она так истошно тарабанила по багажнику автомобиля во время всей дороги, перебивая даже басы от громкой музыки, что на минуту ему даже стало страшно за нее – не причинит ли дура себе вреда... Потом все же решил отпустить ситуацию-такие, как она, живучие... Так что ничего, потерпит... он же терпит уже вторую неделю со стоячим членом, стоит только подумать про нее...

Мысль об Оксане снова прострелила позвоночник и отдала сладострастной волной в пах. Ехал на этот чертов ужин, чтобы остыть... Но он не остыл. Он был все так же чертовски зол на нее, а еще невозможно как возбужден... Факт того, что она теперь поймалась на крючок, что в его власти, пробуждал самые мрачные, темные мысли о мести, о страсти, о наслаждении... Снова вспомнил ее полуголую под мудаком-кокаинщиком- и глаза застелила красная пелена. Он выдохнул... Лицо Микаэла исказила порочная улыбка. Он уже знал, как накажет девчонку... По телу пробежала эйфория... Вот она, жизнь... Впервые за долгое время не скучно, впервые за долгое время он испытывает что-то подобное, что испытывает при игре в покер или другие азартные игры, особенно когда на кону крупный куш... Это сладкое острое ощущение, когда тело в буквальном смысле потряхивает изнутри от адреналина, когда сладкая теплая нега вмиг разливается по твоим венам, стоит только ощутить на языке первые отголоски вкуса победы...

Он привез ее к себе в дом, тот самый, в котором раньше жил отец и который был отдан Микаэлу на восемнадцатилетие. С тех пор это место в Яафуре стало его «берлогой» в Сирии, как он в шутку сам говорил. В премьерской резиденции жить отказывался категорически, даже просто оставаться на ночевку. В любом случае, такой опыт бы рано или поздно закончился катастрофическим скандалом... Они въехали на территорию особняка. Он любил это место... Ему нравилось то, что этот дом в молодости принадлежал отцу... И пусть сейчас их отношения пошли коту под хвост, в душе он восхищался и боготворил его... Жаль только, что это чувство было не взаимным... Постарался не думать об этом, не накручивать себя... Неплохо было бы определить Оксану в одну из гостевых комнат. Пусть свыкается с мыслью, что теперь ничего не решает... Не разрешил ни одному из своих охранников прикасаться к ней, внутренний голос не дал, хоть и знал, что ему самому тоже сейчас трогать ее нельзя.

Открыл багажник. Она лежит, свернувшись клубком – изможденная, взмыленная, потная... Тяжело дышит, грудь колыхается от каждого вдоха, еще бы, столько бороться, а еще ехать в душном поганом багажнике... Задача не из простых... Они встречаются глазами и он невольно усмехается... У киски все еще есть силы ему противостоять, хотя бы в дуэли взглядов... Молча протягивает к ней руки и поднимает. Видимо, сил нет совсем- бестия больше не трепыхается, вообще не шевелится. Или это новая тактика такая? Несет в одну из комнат. А сам понимает, что достаточно было снова прижать ее тело к своему- и сразу все внутри заклокотало и вспыхнуло...

- Прими душ и отдохни. Еду и питье тебе принесут,-положил на кровать. Сам не понял, зачем провел по ее лицу, на секунду задержал на нем руку, отчего та резко дернулась, вызвав в нем вместо неожиданного прилива нежности, очередную волну ярости.

Разворачивается на каблуках и, хотя слышит в спину поток ругательств, не реагирует на них.. пока...сейчас нужно поскорее скрыться отсюда, чтобы не видеть ее, чтобы не поддаваться порыву прямо сейчас накинуться на нее и таки трахнуть... Но это бы было чрезвычайно просто... Слишком просто для нее...

Для этого и решил-таки поехать на ужин, дать себе фору в несколько часов, переключить мысли на что-то другое... А то больно чести много этой козе-думать о ней постоянно... Правда, чертов ужин сделал только хуже. Совершенно не хотелось поддерживать эти дурацкие, пустые беседы, выслушивать

наигранно-хвалебные тосты в свой адрес, как будто здесь кто-то действительно был ему рад или одобрял его жизненные принципы, смотреть на завуалированную дуэль отца и Макдиси. Он-то знал, что в действительности они органически друг друга не переваривали, хоть формально и делали вид, что в прекрасных отношениях... Эта неприязнь уходила корнями в давнее прошлое и Микаэл невольно догадывался о причинах этой неприязни... Но сейчас думать об этом тоже совершенно не хотелось...

И хотя формально поводом встречи двух семейств было пресловутое день рождения Микаэла, разговор за столом невольно крутился вокруг главной темы, объединявшей Васеля и Шерифа, их главной страсти и любви- власти. Одно это напрягло Микаэла до нельзя, заставляя мысленно считать минуты до отъезда.

-Хочу поднять бокал за виновника торжества. У тебя растет замечательный наследник, Васель,- пикировал Макдиси, прекрасно зная поведение и род деятельности Микаэла, что он отнюдь не разделяет ни амбиций, ни страсти отца к политике,-твой старший сын станет прекрасным преемником...

На секунду лицо Васеля было искажено гримасой уязвленности, но он тут же взял себя в руки...

-В отличие от Эмиратов, мой друг, где право наследования власти определяется кровью, в нашей стране народ выбирает преемников, которых хочет видеть у власти по их заслугам. Только простые люди решат, кого видеть в качестве моего наследника... Только факт того, что в Васеле течет моя кровь, едва ли может сыграть свою роль... Не это должно делать его достойным такого ответственного поста...

Васель лукавил, это тоже понимали все. Хотя формально все было именно так, как он говорил, восточный менталитет общества хотел видеть у руля своей страны кого-то, из избранных, человека, по их мнению, уже рожденного с геном управленца... А кто бы это мог быть, если не прямой потомок действующего, всеми любимого премьера... Таков уж восточный менталитет... Авторитет и власть здесь в руках у тех, кого уважают, кого почитают, кого в меру боятся... Скорее не как притеснителя, а как старшего, как дети боятся родителей... Именно поэтому столь смешными и неудачными на протяжении всей истории выглядели нелепые попытки западных держав насадить здесь свои демократические модели поведения, столь же чуткие арабскому мышлению, как и белые березы в пустынной почве... К тому же, Васель пользовался грандиозной

популярностью в стране. В его случае люди бы хотели преемства... А вот Макдиси, затевая такой деликатный разговор, явно планировал уязвить Увейдата.

-Что ж, не сомневаюсь, что народ выберет на это место кого-то из мужчин дома Увейдатов...- снова уколол Макдиси... Про отстраненность от всего и вся Карима он тоже, наверняка, был наслышан...

-А почему только мужчин?-вклинилась, как ни в чем не бывало в разговор Амаль,- после окончания Сорбонны я планирую продолжить магистратуру в «СиянсПо»[4 - Кузница политической и дипломатической элиты Франции.]. Мне было бы интересно заняться каким-то политическим направлением деятельности в своей стране... А дальше кто знает, как пойдет... Правда же, пап?- она лукаво бросила один из своих обворожительных взглядов на отца, вот только он ее восторг и игривость почему-то не поддержал, немного смутив тем самым девушку...

Все присутствовавшие за столом подняли на нее удивленные взгляды. Амаль растерянно пробежалась глазами по присутствующим и мысленно прокляла себя, что влезла с разговорами... В каждом из этих самых взглядов, однако, читался свой оттенок. Васель и Микаэл смотрели на Амаль немного мрачно, понимая, что еще зеленая, но пассионарная девушка с легкостью заглотила наживку Макдиси, сам гость и его сын не могли скрыть снисходительной насмешки в отношении планов юной красотки. Влада и Анвар наблюдали с нескрываемой озабоченностью за тем, как развивается завуалированный под принужденный, но на самом деле, непростой разговор и с ужасом ожидали самого неблагоприятного исхода....Карим, как всегда, пребывал глубоко в своих мыслях, стараясь держаться подальше от таких опасных тем...

-Женщины в вашей семье прекрасны, Васель... Времена меняются, а этот факт остается неизменным...- ответил Макдиси, непроизвольно полоснув взглядом теперь и Владу. Васель стиснул вилку. Это заметил Микаэл и мрачно усмехнулся про себя... А вечер перестает быть томным...- Ты станешь потрясающей женой, Амаль. Я уверен, что твой муж будет влюблен в тебя без памяти... И не только благодаря твоей красоте и воспитанию, но и эрудированности... Я тоже поощряю образование среди своих дочерей. В наше время мужчину больше привлекает эрудированная, начитанная спутница. Девушкам не стоит об этом забывать, если не хотят в скором времени начать делить супруга с другой его избранницей...

-Не понимаю, о чем Вы, господин шейх. Очевидно, девушки в наши времена идут за образованием не в угоду и усладу будущему мужу, а потому что они такие же личности, как и их братья... К тому же, в нашей стране двоеженство- это давно уже пережиток прошлого, никто в нашем окружении, в окружении друзей моих родителей и моих друзей, не практикует такое...

Макдиси многозначительно усмехнулся.

-Прекрасное дитя,- обратился теперь к Васелю, бросив на Амаль снисходительный взгляд, отчего внутри она просто закипела.

-Я учусь не для того, чтобы услаждать разговорами уши своего метафизического избранника, который вряд ли появится в моей жизни в ближайшую перспективу, потому что замуж я пока не планирую. Я учусь, чтобы состояться прежде всего как личность...- снова повторила она свою главную мысль, ожидая хоть какой-то реакции гостей из Залива...

-А что думаешь ты, красавица Мадлен?-спросил ее Шериф. Ему нравился этот идущий на грани разговор. Видел искры гнева и недовольства в глазах строптивой красавицы и просто наслаждался ее эмоциями.

-Я разделяю убеждения своей сестры,- сухо ответила та, оторвавшись, наконец, от трапезы и бросив какой-то едва уловимый, загадочный взгляд на Анвара,- но отрицать то, что партнеры должны соответствовать ментальному и интеллектуальному уровню друг друга не стану...

-Амазонки, Васель, в вашей семье растут настоящие амазонки... Достойные преемницы легендарной Зенобии Пальмирской[5 - Зенобия Септимия, также Зеновия Септимия[1][2], Зиновия (лат. Zenobia Septimia, или Iulia Aurelia Zenobia Septimia; греч. ?????????? ??????????; 240 - после 274) - царица Пальмиры. Согласно одной из легенд, была изумительной воительницей и предводительницей амазонок.]!

Столь прекрасное сравнение с отсылкой к славным страницам сирийской истории немного разрядило обстановку. Хотя было очевидно, каждый остался при своем мнении... Кто-то с испорченным настроением, кто-то с мрачными мыслями к размышлению...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Об истории любви Влады, Васеля и Карима можно прочитать в трилогии «Она моя...», «Не твоя...», «Ничья».

2

Священный месяц у мусульман, во время которого прекращают работать почти все увеселительные заведения. Люди преимущественно проводят время в кругу семьи, не ходят в рестораны и не устраивают шумных мероприятий.

3

Консумация – профессиональный термин в данной среде, означающий получение денег за общение с клиентом.

4

Кузница политической и дипломатической элиты Франции.

5

Зенобия Септимия, также Зеновия Септимия[1][2], Зиновия (лат. Zenobia Septimia, или Iulia Aurelia Zenobia Septimia; греч. ????????? ????????; 240 – после 274) – царица Пальмиры. Согласно одной из легенд, была изумительной воительницей и предводительницей амазонок.

Купить: https://tellnovel.com/iman-kal-bi_/oderzhimye-nasledniki-severnaya-babochka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)